

В ту ночь я почувствовал, что достаточно утомил Фань Цяня, не давая ему отдохнуть, несколько раз пройдя один путь. Просто, хотя он очень устал, он продолжал смотреть на меня широко открытыми глазами. Они у него были блестящие и немного затуманенные, и заставляют чувствовать, что ты не можешь остановиться...

В конце концов я забыл, сколько времени это заняло. Я просто вспомнил, что он,, наверное, очень устал. А он все смотрел на меня своими прекрасными глазами, как будто хотел удержать меня в своем сердце, и этот взгляд был очень грустным.

Закончив в последний раз, я помог ему добраться до ванной и принять душ, а затем лег с ним на кровать. Очевидно, что мы оба очень устали, но Фан Цянь и я не могли заснуть.

Я держал его за руку, уткнувшись в шею неглубоко дыша. Я погладил его по плечу, но ни один из нас не заговорил друг с другом.

Позже Фан Цянь зевнул, и я поцеловал уголок его рта и сказал тихим голосом: «Давай спать.» Он взглянул на меня и кивнул, в его глазах не было ничего особенного, и замешательство, казалось, тоже исчезло. Он закрыл глаза и склонил голову на мои руки, он был как поросенок, очень милый.

Я улыбнулся, разглядывая его, а потом крепко обнял.

Мы заснули, лежа очень близко. Я находился в полудреме, когда вдруг раздался стук в дверь, я нахмурился и почувствовал раздражение. Прежде чем открыть глаза, я привычно протянул руку, стремясь дотронуться до человека рядом со мной, но почувствовал лишь холод простыни. Шокированный, я мгновенно открыл глаза и резко сел, и уже собирался встать, как вдруг увидел фигуру, стоящую у окна. Я немного успокоился.

Фан Цянь, вероятно, услышал, как я сел, и его тело слегка дрогнуло, но он не повернул голову. Не знаю, почему я почувствовал себя неловко. Ему было очень неудобно, и он явно был не здоров, но он действовал как герой.

Надев пижаму и тапочки, я подошел к нему, медленно обнял его сзади, нежно поцеловал в мочку уха и сказал тихим голосом: «Ты как? Почему ты не спишь на кровати? ?»

Фан Цянь посмотрел на меня искоса, в его красивых глазах видна была растерянность. Спустя долгое время он прошептал: «Фан Дун». Я кивнул, Фан Цянь повернулся и обнял меня за талию, очень крепко. Не надо больше говорить.

Стук в дверь все еще продолжался, но я чувствовал только, что Фан Цянь и я обнимаем друг друга, и наше сердцебиение намного громче...

Я собирался что-то произнести, когда Фан Цянь внезапно сказал тихим голосом: «Открой дверь

и посмотри, что происходит. Может быть, твой дедушка не может дождаться, пока ты спустишься вниз и послал кого-то искать тебя».

Услышав это, я вздохнул, отпустил его и пошел открывать дверь. Когда я открыл дверь, Хуан Чжао, одетый в черный костюме, и стоял за дверью. В этот момент, он выглядел, как героический принц из сказки, но тут, он нахмурился, увидев меня. Он посмотрел угрюмо и сказал очень недовольно: "Все здесь. Ты достаточно большой. Если ты не пойдешь вниз, ты хочешь, чтобы дедушка пригласил тебя лично ... Ты... как здесь Фан Цянь? Ты... ты..." Его лицо побледнело, и он тупо смотрел мне за спину.

Я повернул голову и увидел, что Фань Цянь уже аккуратно одет, но стоит у меня за спиной с уродливым лицом. Я нахмурился и сказал: «Почему бы тебе не лечь».

Фан Цянь посмотрела на меня с полуулыбкой, но поджал тонкие губы и легко сказал: «Я пообещал мастеру Оуяну посетить его день рождения, но не задерживаться».

Выслушав его слова, у меня появилось плохое предчувствие на сердце, поэтому я слегка приподнял брови и тихо спросил: «И что?»

«Итак, я возвращаюсь сейчас.» Фань Цянь одарил меня очень красивой улыбкой, говоря слово за словом. Выражение радости на моем лице медленно исчезло и я пристально посмотрел на него. Фань Цянь сделал шаг, затем усмехнулся и оттолкнул меня. Он вышел за дверь так быстро, как будто я "большая голова чеснока, не позволяющая никому приближаться". (наверное, что от меня воняет чесноком)

Я собирался броситься в погоню, когда Хуан Чжао внезапно дернул меня за руку и зашипел: «Ты знаешь, что делаешь?»

«Отпусти.» Наблюдая, как Фань Цянь исчезает у меня на глазах, я стряхнул руку Хуан Чжао. Тот был ошеломлен, и он мог не отпустить. Я воспользовался возможностью, чтобы сбежать вниз, думая о пути отхода, через черный ход к парковке на заднем дворе.

Успел, я вздохнул с облегчением. Фан Цянь еще не ушел, а просто опирался на машину, держась за талию. Увидев его неуклюжий вид, я не мог сказать, как мне паршиво, поэтому потянулся к нему. Я обнял его и прошептал: «Цянь, как ты?» Я хотел спросить, как ты себя чувствуешь, но, подумав о последствиях этой фразы, передумал.

Его поведение говорит о том, что у него определенно что-то на уме, и эти мысли связаны со мной и они не очень хорошие. Эта идея заставляет меня чувствовать себя очень плохо.

«Фан Дун, дай мне время.» Фан Цянь сделал шаг назад, посмотрел на меня и сказал: «Это дело, слишком невероятно, я много раз убеждал себя поверить в это, но я не могу этого сделать. Ты должен дать мне немного времени, чтобы я разобрался. " Глядя на сомнения, вспыхнувшие в его глазах, я нахмурился.

Он медленно оттолкнул мою руку и сел в машину. У него был очень сложный вид. Я поджал губы и легко сказал: "Тебе нездоровится, подожди... Ты не можешь вернуться после отдыха?" Когда я сказал это, то почувствовал слабость, потому что знал, что чтобы не говорил, все зря. Фань Цянь не из тех людей, которые легко меняют свое мнение, не говоря уже о его чрезвычайно сложном настроении в данный момент.

В этот момент последнее, что он, вероятно, хочет видеть, это меня, не потому, что ему это не нравится, а потому, что он не знает, как с этим справиться.

В этот момент я ненавидел себя за то, что так хорошо знаю Фан Цяня. Поэтому я не могу заставить его остаться, я могу только смотреть, как он исчезает из виду... Я ничего не могу сделать, только ждать, пока он разберется.

Фан Цянь сел в машину и взглянул на меня, затем опустил окно и мягко сказал: «Не беспокойте меня в эти дни, я позвоню тебе, когда разберусь». Машина уехала, а я остался стоять...

Спустя долгое время я вздохнул, я не мог сказать, что я чувствовал в моем сердце, но я мог его понять, ведь даже мне потребовалось определенное количество времени, чтобы принять нового себя. Я просто надеюсь, что это время не будет слишком долгим.

Я сунул руки в карманы и пошел в прихожую. Когда подошел к двери, то увидел, что Чжан Ма стоит в гостиной и смотрит немного беспокойно. Выражение ее лица было неопределимо сложным и осторожным.

«Матушка Чжан, в чем дело?» Глядя на ее внешний вид, я шагнул вперед и спросил немного удивленно.

Матушка Чжан посмотрела на меня несколько смущенным взглядом, затем сплела руки и сказала: «Маленький мастер».

Я проследил за ее взглядом и заглянул внутрь, только чтобы увидеть Ян Фэна, стоящего рядом с красиво одетой женщиной, ни один из них не сказал ни слова. Женщина была достойной и красивой, очень красивой, но в тот момент ее брови были слегка нахмурены. Неизвестно, о чем думая, Ян Фэн, одетый в черный костюм, невыразительно держал бокал с вином.

«На самом деле, старший мастер был несчастен все эти годы.» Чжан Ма вздохнула, и я оглянулся на нее, только чтобы увидеть намек на горе в ее глазах, когда она смотрела на Ян Фэна. «Старший мастер, я смотрела, как он рос. Да, я всегда относилась к нему, как к своему ребенку. Когда он был ребенком, старик не очень любил его... Короче говоря, трудно сказать...» — сказала Чжан Ма и снова вздохнула.

Я поднял брови и улыбнулся: «Матушка Чжан, просто говори, что ты хочешь сказать».

Ма Чжан посмотрел на меня с неестественным выражением лица, а затем строго сказала «Маленький мастер, хотя ты и старший мастер не часто собираетесь вместе, но он защищает тебя от всего сердца, ты можешь ему помочь».

На самом деле, я вижу это в эти дни, Ян Фэн имеет тенденцию быть эгоистичным. Он каждый день рано встает на работу и возвращается поздно.

Но чем я могу помочь? Работать на него?

Я посмотрел на Чжан Ма и услышал, как она шепчет мне на ухо: «Молодой мастер, только вы можете понять настроение старшего мастера... Я только что ходила туда и увидела. Есть друг, бывший друг молодого господина, но им помешал старый господин... Теперь, он не осмеливается говорить без разбора, вы ... помогите, старший мастер на самом деле очень жалок..

Видя смущение Ма Чжан, я подумал, и вдруг понял, что, похоже, этого друга и моего старшего брата связывали странные отношения. Подумав об этом, я улыбнулся ей и сказал: «Матушка Чжан, вам здесь нечего делать, вы можете вернуться первой».

Она взглянула на меня и повернулась, чтобы уйти.

После того, как она ушла, я подошел к воротам старого дома. На самом деле, я не хотел быть хорошим человеком, но теперь со мной нет Фан Цяня, так что пойдём и посмотрим, кто такой, так называемый старый друг, Ян Фэна.

Когда я вышел из ворот старого дома, я увидел человека, спорящего с несколькими телохранителями, он кричал: «Эй,пусти меня,пусти меня, проклятый ублюдок, ты же говорил, что позволишь нам встречаться после выпуска? Ублюдок, который нарушает свое слово, я ..."

Глядя на человека с раздраженным выражением лица, я не мог не расширить глаза, как это мог быть он...

<http://bllate.org/book/13889/1224283>